

УДК 342.4

Таюкин А. Л., Бирюков С. В., Востриков К. В.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАДИКАЛИЗАЦИЯ, ЭКСТРЕМИЗМ И ПЕРЕХОД К ТАКТИКЕ ТЕРРОРА В США: СЛУЧАЙ КИРКА И РОБИНСОНА

Для цитирования: Таюкин А. Л., Бирюков С. В., Востриков К. В. Идеологическая радикализация, экстремизм и переход к тактике террора в США: случай Кирка и Робинсона // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. 6. № 3. С. 75–77.

Терроризм в современном мире поступательно превращается в едва ли не главное средство изменения публичного порядка. С его помощью можно остановить продвижение во власть перспективного политика, изменить общественные настроения в пользу антисистемных сил, навязать социуму необходимую радикалам самого разного толка политическую повестку, а главное – сравнительно успешно делегитимировать государственную власть через демонстрацию ее неспособности противостоять возникающим угрозам.

Сегодня многие страны мира все чаще сталкиваются с угрозами террористических атак, которые уносят жизни тысяч людей. От терроризма страдают, как правило, рядовые граждане, которые далеки от борьбы за геополитическое влияние и борьбы за власть. Исторически сложилось, что борьба за экономические ресурсы сопровождается большим количеством жертв. И если раньше государства воевали друг с другом открыто, прикрываясь благородными и высокими целями, то сегодня методы ведения войны плавно перешли в разряд террористических атак. С военно-экономической точки зрения государства не равны между собой, поэтому более слабые государства все чаще берут на вооружение террористическую тактику, чтобы бороться с более сильными государствами (как, например, ХАМАС и Хезболла против Израиля или хуситы против США и Израиля). Однако такая тактика влечет за собой большое количество человеческих жертв, которые должны понимать, за что они будут платить высокую цену. Все чаще необходимо идеологическое или религиозное, или, по крайней мере, цивилизационно-мировоззренческое обоснование таких жертв. Страны Европы и США развязывают конфликты, имея собственное идеологическое прикрытие вроде прав человека и борьбы с мировым злом. Под предлогом отсутствия всего этого США и их союзники безнаказанно осуществляют бомбежки и обстрелы целых государств (примеров тому в конце XX – начале XXI века немало, начиная с бывшей Югославии и заканчивая Сирией). Страны, не обладающие мощным военным потенциалом, вынуждены мобилизовать на свою защиту местное население, однако для этого необходима «своя идеология».

Террор входит в жизнь современных обществ не только в развивающихся, но и в развитых странах, где также происходит радикализация политической культуры, частично обусловленная неспособностью существующих политических систем удовлетворить возрастающие требования своих социумов и одновременно подстегиваемая и направляемая частью политического истеблишмента и поддерживающих его стран.

При этом радикализируются самые разные сегменты политического спектра, включая либеральный (лево-либеральный). Поводом для активизации последнего в США стал феномен трампизма (движение MAGA с его акцентированной альтерглобалистской повесткой). Ответом леволиберального сегмента на правопопулистский феномен стала собственная мобилизация, выразившееся не только в президентстве Джо Байдена (персонально не столь радикального либерала, но находившегося под мощным влиянием радикального крыла Демократической партии), но и также феномен BLM с его не просто антиполицейскими, но именно антигосударственными (и шире – антиправовыми) риторикой и практиками, предполагающими демонтаж оснований так называемого «белого англосаксонского протестантского проекта», по сию пору лежащего в основе Соединенных Штатов как политического и социально-культурного феномена.

В самих странах Запада происходит дифференциация общества по нескольким основаниям. На первом месте, безусловно, идет дифференциация экономическая, на которую накладываются социальная, политическая, религиозная и идеологическая. Последняя имеет причину в сформировавшейся примерно полвека назад идеологии мультикультурализма и толерантности, которая из чисто философской проблемы поначалу стала господствующей идеологией в Западной Европе и США. Сложился целый спектр субкультур, которые при поддержке властей стали открыто претендовать на свои права, нередко вступая в конфликт с традиционными группами.

В США данная идеология в основном продвигается элитой Демократической партии, которая активно позиционирует себя как твердый приверженец мультикультурализма и продвижения идеологии неолиберализма.

Электорат данной партии активно формируется из щедро финансируемых спонсорами новых социальных групп мультикультуралистской ориентации, которые активно выступают против различных «запретов», а также против консервативно настроенной американской элиты и поддерживаемого ими консервативного электората Республиканской партии. Безусловно, и у одного и у другого лагеря есть яркие и талантливые политические деятели, которые призваны мобилизовать своих сторонников.

С момента избрания президентом Трампа в 2016 году эти лагеря стали активно противостоять друг другу, имея, соответственно, конфликтующие идеологии и нагнетая агрессивную риторику. При этом данная агрессия все чаще переходит границы правового поля и переходит к открытым террористическим атакам. Штурм Капитолия в 2020 году сторонниками Трампа показал, что общество расколото и подобные акты будут иметь продолжение. Президентская избирательная кампания 2024 года в США подтвердила, к сожалению, этот тренд, когда мир наблюдал несколько активных покушений на тогда еще кандидата Дональда Трампа. Стрелки явно были пропитаны террористической идеологией, которую щедро подпитывали и, к сожалению, до сих пор подпитывают заинтересованные силы от обеих партий. После избрания Д. Трампа идеологическое противостояние вкупе с сопровождающими его террористическими методами никуда не исчезло и по-прежнему является инструментом политической борьбы.

Продолжением идеологического терроризма и насилия в США стало упомянутое выше убийство в Минниаполисе политического активиста правоконсервативного толка Чарли Кирка [7]. Данный политический деятель позиционировал себя как активный сторонник Дональда Трампа и занимался мобилизацией молодежи в лагерь сторонников нынешнего президента. Безусловно, данная мобилизация проходила не без изрядной доли агрессивной риторики, иначе Кирк не смог бы стать в нынешних условиях США чрезвычайно популярным в консервативных кругах.

Консервативный медиа-активист Кирк в ситуации описанного выше раскола сыграл роль триггера, хотя и не был последовательным радикалом, поскольку в США продвигавшийся им христианский фундаментализм протестантского толка не является на сегодня «антисистемной» идеологией. И главное – Кирк, как медиа-фигура, не призывал ни к какому массовому и организованному подавлению своих оппонентов из либерального лагеря, но активно призывал их к публичной дискуссии и требовал переубедить его с помощью рациональных аргументов. Характерно, что подобное поведение спровоцировало его оппонентов на откровенно антисистемное действие – к прямому переходу от экстремистских призывов к действиям, носящим террористический характер, то есть к убийству политического оппонента. Убийство Кирка – и в этом состоит его главный публичный смысл – показало, что действительной антисистемной силой в совре-

менных США являются не правопопулисты трампистского и близкого толка, а именно радикально настроенные либералы (либертарианцы), перешедшие грань допустимого и создавшие весьма опасный прецедент.

По другую сторону идеолого-мировоззренческого разделения находится убийца Кирка Робинсон, сторонник либерального лагеря и противник консерватизма. К сожалению, агрессивная риторика и идеология терроризма имеют все условия для быстрого распространения посредством интернета и социальных сетей, где сегодня «сидит» большинство населения, в т. ч. потенциальные убийцы и террористы, имеющие возможность продвигать идеологию экстремизма и терроризма на самую широкую аудиторию. Робинсон является типичным продуктом своей эпохи, который перенял дух такой идеологии и является ее активным распространителем. Так же, как и Кирк, он использовал агрессивную риторику на групповом чате Discord. Посетители чата открыто сочувствовали Робинсону после убийства Кирка, относясь к нему, как к герою, который убил злодея в какой-нибудь компьютерной игре [6].

В данном контексте можно обратиться к исследованиям профессора В.В. Лунеева, изучавшего деформацию ценностных ориентаций у преступников и их связь с социальными факторами [5].

Подобная радикализация, безусловно, имеет корни в Интернете, где молодые люди, часто испытывающие чувство социальной изоляции, находят поддержку и понимание в сообществах, пропагандирующих ненависть и насилие. Эти сообщества становятся для них своеобразной «семьей», где они получают признание и поддержку, даже если это признание основано на самых деструктивных ценностях. Этот процесс может быть рассмотрен через призму концепции «виртуальной идентичности», активно разрабатываемой российскими социологами, например, в работах Д. В. Иванова [3].

Важно понимать, что насилие, вымывающееся в реальность из «темных уголков» Интернета, не является спонтанным актом безумия. Это результат длительного процесса радикализации, подпитываемого ненавистью, цинизмом и бесчувственностью, которые культивируются в онлайн-сообществах. Эти сообщества создают параллельную реальность, в которой понятия добра и зла перевернуты с ног на голову, а насилие воспринимается как средство достижения цели. Исследования, посвященные влиянию деструктивных онлайн-сообществ на формирование экстремистского мышления, проводятся, например, под руководством Е. Ю. Залысиной [2]. В этой связи необходимо пересмотреть подходы к борьбе с экстремизмом и терроризмом. Недостаточно просто блокировать экстремистские сайты и привлекать к ответственности тех, кто совершает насильственные действия. Необходимо бороться с самой идеологией ненависти и насилия, которая распространяется в Интернете. Нужно

создавать альтернативные онлайн-сообщества, предлагающие позитивные ценности и поддерживающие молодых людей, находящихся в группе риска. Разработке эффективных стратегий противодействия экстремизму в молодежной среде посвящены работы А. А. Козлова [4].

Важно также уделять внимание образованию и воспитанию подрастающего поколения. Дети и подростки должны уметь критически оценивать информацию, поступающую из Интернета, распознавать манипуляции и пропаганду, и противостоять идеологии ненависти и насилия. Необходимо учить их сочувствию, состраданию и уважению к человеческой жизни. Здесь большое значение имеет развитие критического мышления и медиаграмотности у молодежи, что подчеркивается в работах И. М. Дзялошинского [1].

В заключение можно с уверенностью констатировать, что дело Кирка и Робинсона – это не просто трагическая история убийства. Это тревожный звонок, сигнализирующий о том, что экстремизм и терроризм приобрели новые формы и распространяются с использованием современных технологий. Борьба с этой угрозой требует взвешенного подхода, основанного на научных исследованиях и включающего в себя профилактику радикализации, образование и воспитание детей и подростков, а также активную работу в Интернете. Только совместными усилиями мы сможем предотвратить новые трагедии и защитить наших детей и в целом молодое поколение от влияния идеологии ненависти и насилия.

Источники и литература / Sources and references

1. Дзялошинский И. М. Медиаграмотность в России: состояние, проблемы, перспективы. М. : Институт современного развития, 2010.
2. Залысина Е. Ю. Психология экстремизма. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
3. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб. : Петербургское востоковедение, 2000.
4. Козлов А. А. Экстремизм в молодежной среде: причины, проявления, профилактика. СПб. : СПбГУ, 2007.
5. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М. : Норма, 2005.
6. Жил с трансгендером, ненавидел консерваторов. Что известно об убийце Кирка? Режим доступа: <https://dzen.ru/a/aMajpefL8VDk0V9W?>. (дата обращения: 5.10.2025)
7. «Необратимые последствия». За что убили Чарли Кирка. Режим доступа: <https://ria.ru/20250911/ssha-2041193036> (дата обращения: 5.10.2025)

Информация об авторах:

Таякин Алексей Геннадьевич, соискатель учёной степени кандидата наук без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре Томского государственного университета по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии. E-mail: 89232235204@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций, Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС, г. Новосибирск; кафедра политологии, Томский государственный университет, г. Томск; кафедра истории, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово. E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Востриков Константин Валерьевич, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева E-mail: Kcc-politik@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Authors:

Tayukin Alexey Gennadievich, Candidate of Science Degree Applicant in the Specialty 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies, Tomsk State University.

E-mail: 89232235204@mail.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Siberian Institute of Management – Branch of RANEP, Novosibirsk; Department of Social Anthropology and Intercultural Communications, Tomsk State University, Tomsk; Department of Political Science; Department of History, Kemerovo State Medical University, Kemerovo.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Vostrikov Konstantin Valerievich, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University.

E-mail: Kcc-politik@mail.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.